

ских центров). Это, безусловно, будет обострять внутривнутриполитическую ситуацию в нашей стране, особенно если все-таки разразится «столкновение цивилизаций» – Запада и мусульманского мира. В то же время, на наш взгляд, вряд ли возможен вариант, при котором Россия окажется под полным влиянием исламистов, потому что все-таки она не является мусульманской страной.

С. Ю. Вишневский

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ ПРИЗВАНИЯ Л. Н. КОГАНА

Нет, наверное, ни одной области гуманитарного и социального знания, на которые бы идеи Л. Н. Когана не оказали существенного влияния. Где-то возникла теоретическая полемика, где-то раздвинулся горизонт науки, где-то сам автор отказался от ранее высказанных идей. Как бы то ни было, стоит отметить важное качество мыслей Л. Н. Когана. Они всегда были интересны и нетривиальны.

Сегодня важно не только то, что нашел Л. Н. Коган в той или иной области знания (хотя и в этом модусе можно найти золотые россыпи мысли), существеннее – способ ведения творческого поиска. И в этом модусе (как работать, как искать) любое произведение Когана является непреходящим.

В огромном многообразии мыслей хотелось бы зафиксировать внимание на одной. Начиная с середины 1960-х гг. идея *культуры* является стержневым понятием в творчестве Л. Н. Когана. Конечно же, пространство и время наложило свой отпечаток на содержание и формы мысли. Но внутри этих рамок, без которых не существует человеческое творчество, как раз и проявляется человеческая личность.

О некоторых проявлениях личности Когана хотелось бы сказать особо. Прежде всего впечатляет многоплановая стилистика размышлений. Научный труд, эссеистика, учебное пособие, газетная статья требуют различных подходов к организации мыслей. Способность переходить от одного стиля к другому связана не только с авторской интенцией. Более важным является различная адресная направленность. Научный оппонент, творческий единомышленник, студент и простой читатель по-разному воспринимают научные идеи. Желание довести свои мысли до специфического адресата в наиболее удобной для него форме соединяется в единстве размышлений о культуре в

творчестве Л. Н. Когана. В феноменологическом плане это означает, что интенциональность понимается не только как направленность на предмет (в нашем случае на культуру), но и как адресность, т. е. направленность на собеседника, оппонента, учащегося.

Стоит отметить и тот факт, что интерес Л. Н. Когана к проблемам культуры по времени совпадает с важным этапом развития отечественной культурологии 1960–1980 гг., когда начинается поиск новых подходов к пониманию сущности культуры, появляются новые концептуальные идеи ее анализа... Невозможно представить данный этап без определенного влияния работ и идей Л. Н. Когана. Тем самым, личностный интерес исследователя совпадает с определенными закономерностями развития общественных наук в нашей стране.

Творческие связи с культурологами Москвы и Ленинграда, Киева и Еревана, Перми и Новосибирска показывают, что наука – это не только теоретическая деятельность, но и организационная работа, без которой не может существовать наука как социальный институт.

И, наконец, любой крупный ученый проявляется не только в своих теоретических исследованиях, но и в своих учениках, последователях. Сегодня, можно говорить об уральской школе, в создании которой принимал непосредственное участие Л. Н. Коган. Влияние его личности ощущается не только в теоретических разработках уральских ученых, но и в конкретных социологических исследованиях различных областей культуры, которые имеют непосредственное практическое применение.

Таким образом, присутствие Л. Н. Когана в теоретическом, феноменологическом, организационном, учебном пространстве культурологии является примером воплощения настоящего творчества.

Коган Л. Н. внес существенный вклад в развитие социологической концепции призвания. Его трактовка призвания отличается оптимизмом. «Мысли о Вечности, – по Когану, – рождают оптимизм, веру в наше будущее, в возможность (и необходимость) скорейшего преодоления современных трудностей и бед. Вечность – проблема реального гуманизма. У каждого из нас есть определившие его судьбу мгновения, свои «звездные часы», свои интимные отношения с Вечностью. Но, думаю, у всех нас есть неистребимая вера в Россию, в ее будущее, в счастье ее народов». Несмотря на трудности и пробле-

мы, верить в возможность и необходимость их решения – это и гуманистично, и реально»¹.

Отсюда столь пристальное внимание мыслителя и ученого Когана к переходным – «антиномичным», по его оценке, – эпохам, периодам (осмысленным автором теории и применительно к своему времени, и к временам Шекспира и Сервантеса). В эти эпохи меняется «весь образ жизни общества – не только содержание мышления, но и его стиль», формируется «принципиально новый тип личности», совершается «грандиозный переход от культуры традиционной к новому типу культуры», происходит «сложное и мучительное становление личности как индивидуальности». Переходные эпохи – эпохи самых острых и непримиримых конфликтов, ломающих судьбы многих тысяч людей. В своем социологическом анализе Коган развил и самое главное персонифицировал (соотнес с судьбой каждой личности) идею Ортеги-и-Гассет о единстве призвания, обстоятельств и событий (случайности).

Для Когана развитие личности не только предмет научного анализа, но прежде всего – социальный процесс. Введение понятия «социальные силы личности» позволяет говорить не только о сущности развития личности, но и отметить важные моменты концепции призвания. «Сущностные силы человека, – подчеркивал Л. Н. Коган, – не всегда адекватно осознаются и оцениваются им самим. Он может иметь превратное (завышенное или заниженное) мнение о своих способностях, навыках, знаниях, неправильное представление о своих потребностях и т. д. Все это убеждает в том, что сущностные силы объективны, составляя в совокупности объективные социальные качества личности»². Соответственно призвание можно понять как сущностную силу.

Важнейший момент позиции Когана – различие субъективного представления человека о своем призвании и объективной оценки этого призвания. Пересечение субъективности и объективности в таком контексте позволяет рассматривать призвание как социальную проблему, связанную с представлениями, мнениями, оценками и знаниями.

Понятие «социальные силы» функционально. Различные функции и задают ориентиры дальнейшего анализа. Коган Л. Н. акцентирует

¹ Коган Л. Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург : УрГУ, 1994. С. 156.

² Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1992. С. 13.

внимание на основных аспектах социальных сил: характеризуют направленность и масштаб социальной деятельности субъекта; раскрывают его социальные потенции; социальная деятельность – реализация, опредмечивание социальных сил.

Самым интересным для понимания призвания в концепции Когана является не общее решение проблемы социального потенциала, а выявление специфики призвания как социального потенциала. При этом само призвание берется как целостная сила, объединяющая возможность и реализацию этой возможности. Призвание как социальный потенциал можно отличить от других видов социального потенциала. Наиболее операционально это различие можно осуществить через категории «цель» и «смысл». С позиций цели и смысла призвание как социальный потенциал есть максимальная цель конкретной деятельности в данных социальных условиях. Это – «цель», понятая как единство нормы и образца.

Важнейший фактор понимания призвания в трактовке Л. Н. Когана – реализация цели. Реализацию необходимо понять как единство реалистичности (цели не должны отрываться от реальности настолько, что превратятся в утопический идеал) и осуществленности (без реализации потенциальная сфера остается теоретичной и не имеет критерия истинности). Такое единство говорит о конкретизации максимальной цели: максимум выступает как мера, соединяющая в себе различные процессы. С точки зрения диалектики индивидуальности и социальности, по мнению Когана, мера отражает характер социальных, сущностных сил как продукта общественного развития. С точки зрения цели – единство способностей, потребностей, рациональности (знания, умения, навыки) и чувственности. В структуре социальных сил Л. Н. Коган выделяет: соответствующие способности к выполнению данного вида деятельности; потребности, которые всегда социальны и формируются в ходе человеческой практики как противоречие между наличным бытием и желаемым (либо должным); знания, навыки и умения, человеческие чувства.

Соединение субъектных и целевых характеристик позволяет рассматривать призвание как процесс присвоения конкретных общественных отношений, а сущностные силы человека как меру его социальной активности. Призвание выступает как процесс присвоения и осуществления социальной активности. Развивающаяся мера позволяет говорить о конкретизации в теории личности понятий нормы

и образца. Мера как норма есть статическая характеристика – необходимое основание призвания в конкретной деятельности. Без овладения предшествующими результатами нельзя нормально осуществлять профессиональную деятельность. Мера как образец, как динамическая характеристика есть не только развитие призвания как сущностной силы. Она всегда исторична и обладает специфическими характеристиками. К ним Л. Н. Коган относил целостность, универсальность и гармоничность. Их единство позволяет говорить о призвании не только как о социальном качестве, но и как отношении, пронизывающем все виды и типы человеческой деятельности. Такой анализ приводит к пониманию того, что нет никакой необходимости для противопоставления профессиональной специализации и расширения диапазона способностей и творческих возможностей личности. В одном случае (профессиональная специализация) призвание рассматривается как социальное качество, в другом (расширение творческого диапазона личности) – как социальное отношение, свойственное всем видам человеческой деятельности. Тем самым Л. Н. Коган корректирует позицию Э. Дюркгейма, противопоставлявшего дилетантизм и профессионализм (что совершенно верно), но отождествлявшего дилетантизм с любой всесторонностью, универсализмом (что достаточно механистично и ограничено). Позиция Когана противостояла и официальной установке на «всестороннее развитие личности» (всесторонность = всеохватность = разнонаправленность).

Рассмотренные в единстве социальный потенциал, его реализация, направленность и масштаб свидетельствуют о такой важной особенности процесса призвания, как самореализация и самоутверждение личности. Подчеркивая в данном случае именно результативные характеристики, акцентируем внимание на целостной системе: «цель – результат – субъект». Формой развития этой целостности является саморегуляция. Поэтому совершенно справедливо мнение Л. Н. Когана, что развитие личности надо рассматривать не только как результат внешних влияний на личность, но и как прочный сплав, единство их с активной деятельностью самого человека, его стремлением развиваться во все стороны, с процессами саморегуляции.

В этом принципиальном положении заложены богатейшие возможности для дальнейшего развития социологической теории призвания. Развитие и всестороннее развитие рассматриваются не как два процесса, а как единый процесс. Это позволяет рассматривать всесторон-

ность не только как идеал, к которому можно и нужно стремиться, но и как конкретную форму. Саморегуляция содержит в себе две взаимодополнительные характеристики: регулирование (подчеркивает момент конкретно-исторического, возрастного соотношения различных способностей и потребностей, знаний и чувств) и регулярность (требование необходимого воспроизводства этого соотношения). «Система социальных сил находится в постоянном развитии, в ходе которого непрерывно становится и разрешается противоречие между ее элементами. Эта внутренняя противоречивость развития социальных сил является источником относительной самостоятельности развития личности». Именно саморегуляция объединяет и различает сферы цели и смысла, соединяя в себе деятельность как целеполагания и субъекта с его смыслозначимой сферой. Конкретные формы соединения цели и смысла и определяют уровень развития процесса самореализации. Саморегуляция есть единство самореализации и самоутверждения. По концепции призвания получается: в процессе самореализации человек и утверждает себя; самоутвердиться невозможно без самореализации. Жизнь человека понимается как развивающаяся активная позиция. Из этого следует, что призвание – это не только результат (позиция), но и развивающийся процесс (жизненный путь и судьба). Особенный интерес вызывает различение Л. Н. Коганом близких, но отнюдь не тождественных понятий «судьба» и «жизненный путь»: первое применяется и для характеристики еще неизвестного будущего, второе употребляется, когда имеются в виду определенные итоги жизни человека (окончательные или предварительные). Слово «судьба» фигурирует обычно там и тогда, где и когда возникают альтернативы развития явления, общности, класса, страны, народа, социального института, личности, где возможен (или был возможен) выбор между реальными возможностями этого развития. Этим определяется и вывод Л. Н. Когана о том, что заменить понятие «судьба» термином «жизненный путь» во многих случаях невозможно.

Специфичность человека, процессуальность и результативность, наличие выбора – вот те характеристики, которые позволяют говорить, что проблема судьбы имеет специфическую определенность для жизни человека и его призвания. Судьба, характеризующая неизвестное будущее, есть основа жизненного плана. В таком контексте жизненный путь человека понимается как реализация жизненных планов. «Жизненные планы нужны человеку не только для того, чтобы определить стержневую линию жизни, но и как

средство самовоспитания – для борьбы с собственной ленью, бесполезным разбазариванием времени, сил, талантов, для выработки силы воли, принципиальности, смелости и т. д. – в этом состоит непреходящая ценность жизненных планов». Стержневая линия жизни – это не только метафорическое выражение. Оно определяет необходимость различения существенного и несущественного в жизни каждого человека. Можно много трудиться, заполнять время всевозможными хлопотами, не отвечая на вопрос «зачем». «В жизненных планах, – подчеркивает Л. Н. Коган, – конкретизируются жизненные программы, представляющие собой обобщенную вероятностную модель будущего жизненного пути индивида как определенной целостности». Рассматривая «жизненный путь индивида» в единстве темпоральных характеристик – прошлое, настоящее и будущее, – приходится говорить о том, что связь между прошлым и настоящим отличается от связи между настоящим и будущим. Последняя, в силу неопределенности, носит вероятностный характер. Судьба в этих условиях становится предопределенностью. Рассматривая в единстве определенность и предопределенность, можно говорить о реалистичности жизненной программы. Если «будущее» – неопределенно, т. е. невозможно дать единственное определение, то «будущее» необходимо предопределять. Это особенно важно с позиции теории призвания, так как «в жизненной программе отражается то, что обычно называют призванием человека».

Соединение различных аспектов предметных воплощений и процессуальных характеристик жизни человека позволяет Л. Н. Когану сказать: «Призвание личности – ее стратегическая жизненная цель, единство желаемого и должного – лежит в центре внутреннего мира, «стягивая» все основные устремления личности. Призвание в этом смысле и есть судьба. Если человек находит свое призвание, реальную жизненную цель, он действительно творит собственную жизнь».

Таким образом, призвание есть способ соединения следующих проблем: жизненный путь – жизненный план – жизненная программа – судьба. Одновременно это и специфическая темпоральность, которая не только различает моменты времени – прошлое, настоящее и будущее, – но и показывает их непосредственное единство. В обосновании и развитии этих идей и проявился вклад Л. Н. Когана в разработку теоретических проблем социологии в целом и социологической концепции призвания, в частности.